прежній глава французскаго натурализма, ревностный пропагандистъ человѣческаго «документа», ищетъ вдохновенія и фабулы своихъ послѣднихъ романовъ въ соціальномъ вопросѣ и чтеніи великихъ утопистовъ, или когда «Ткачи» Гауптмана и «Дурные пастыри» Мирбо ставятъ на подмостки театра великія задачи современности; или когда серьезный органъ буржуазіи, въ родѣ англійскаго «Times» или французскаго «Journal des Débats», бульварная газета на манеръ парижскаго «Фигаро», сатирическій журналъ въ родѣ «Кладдерадача» въ рѣдкомъ изъ своихъ номеровъ не затрагиваетъ въ той или иной формѣ отношеній между трудомъ и капиталомъ,—вы не можете не притти къ заключенію, что соціализмъ, дѣйствительно, начинаетъ играть исключительную роль въ теперешнемъ обществѣ.

Спуститесь, наконецъ, въ самый водоворотъ жизни, станьте лицомъ къ лицу съ непосредственной дѣйствительностью: здѣсь вы уже окончательно убѣждаетесь, что міровоззрѣніе труда, что «идеи четвертаго сословія» наполняютъ всѣ поры современнаго строя и опредѣляютъ большинство жизненныхъ явленій. Уже болѣе десяти лѣтъ, какъ величайшій авторитетъ католическаго міра, преслѣдующій, казалось бы, самые возвышенные интересы неба, принужденъ спуститься на землю и своей энцикликой «De opificum conditione» дать сигналъ реакціоннымъ силамъ вступить въ близкія сношенія съ пролетаріатомъ и постараться отвести этотъ могучій историческій потокъ подъ мельницу христіанскаго соціализма, столь плачевнаго по своимъ результатамъ для трудящихся массъ, но столь выгоднаго привилегированному меньшинству. И въ послѣднее же десятилѣтіе всѣ буржуазныя партіи міра пытаются такъ или иначе заручиться сочувствіемъ и содѣйствіемъ рабочихъ, въ то время какъ представители отжившихъ феодальныхъ и абсолютистскихъ идей и интересовъ въ свою очередь заигрываютъ съ пролетаріемъ, чтобы перетянуть его на свою сторону. Современный полу-юнкеръ, полу-Цезарь, съ апломбомъ вписывающій въ альбомъ стариннаго города задорливый афоризмъ деспотизма: voluntas

regis lex suprema esto, считаетъ однако необходимымъ отмѣнить законодательство противъ соціалистовъ, дать «новый курсъ» кромѣ корабля, играть въ соціальнаго реформатора. И, только увидѣвъ безплодность всѣхъ своихъ усилій на почвѣ кокетничанья съ рабочими, снова начинаетъ держать рѣчи коронованнаго фанфарона, грозя раздавить, растереть внутреннихъ враговъ имперіи.

Съ другой стороны, во всѣхъ парламентахъ соціалисты пріобрѣтаютъ значеніе, далеко превосходящее ихъ численность, служатъ предметомъ вниманія, зачастую и прямого ухаживанія со стороны борющихся партій, а въ экстренные моменты приглашаются даже передовыми фракціями буржуазіи на защиту современной цивилизаціи противъ натиска реакціи. Въ этомъ смыслѣ участіе соціалиста Милльрана въ буржуазномъ министерствѣ Вальдэка-Руссо для «обороны республики» является даже цѣлымъ историческимъ шагомъ въ развитіи соціализма. И, говоря такъ, мы вовсе не думаемъ пускаться въ апологію этого участія, которое въ данномъ конкретномъ случаѣ произвело такую смуту среди соціалистовъ всего міра; но хотимъ лишь сказать, что въ самомъ фактѣ приглашенія соціалиста буржуазнымъ правительствомъ наглядно выражается могучій ростъ новаго историческаго элемента, съ которымъ теперь должны считаться и не могутъ не считаться различныя партіи современнаго общества.

Недаромъ одинъ изъ жесточайшихъ враговъ Жореса и его «новаго метода», рѣзко порицая тактику участія, даже клеймя ее, какъ измѣну соціализму, тѣмъ не менѣе сказалъ при самомъ же вступленіи Милльрана въ кабинетъ, что самъ по себѣ этотъ фактъ сотрудничества соціалиста въ буржуазномъ правительствѣ можетъ въ извѣстномъ смыслѣ возбуждать гордость соціалистическихъ партій всего міра. Онъ знаменуетъ, новый историческій фазисъ, въ которомъ главная роль должна принадлежать принципу труда. До сихъ поръ буржуа пытались, дѣйствительно, распространять и поддерживать взглядъ на соціалистовъ, чуть ли не какъ на негодяевъ и разбойниковъ: приглашая соціалиста быть членомъ кабинета, пред-